

Научная жизнь

О научной конференции в ИДВ РАН «Три года правления Демократической партии Японии: итоги и перспективы»

14 декабря 2012 г. в Институте Дальнего Востока РАН прошла 5-я ежегодная Общероссийская научная конференция «Три года правления Демократической партии Японии: итоги и перспективы», на которой был рассмотрен широкий спектр вопросов в области политики, экономики, общества и культуры Японии. Организаторы конференции — ИДВ РАН и Ассоциация японоведов.

Конференция подвела итоги деятельности Демократической партии Японии (ДПЯ), которая с сентября 2009 г. была правящей партией. Фактически сразу после ее завершения — 16 декабря 2012 г. — в Японии прошли выборы в нижнюю палату парламента страны, в результате которых, как и предполагали эксперты, ДПЯ потеряла свой правящий статус. Она уступила Либерально-демократической партии (ЛДП), которая возвратилась к управлению государством под руководством 58-летнего лидера ЛДП и премьер-министра страны Синдзо Абэ, уже побывавшего в должности премьер-министра в 2006–2007 гг.

На открытии конференции с приветственным словом выступил директор ИДВ РАН, академик М.Л. Титаренко, который отметил ее актуальность, особенно в контексте решения задачи «преодоления проклятия, которое лежит на российско-японских отношениях».

На конференции прозвучало 14 выступлений, сопровождавшихся вопросами и ответами, и завершившихся общей дискуссией.

Д.В. Стрельцов (МГИМО(У) МИД России) выступил по теме «Демократическая партия Японии: особенности организационной структуры и идеологии», рассказав о ряде специфических особенностей ДПЯ по сравнению с другими партиями и, в частности, с ЛДП. Так, в отличие от ЛДП, в ДПЯ отсутствуют фракции, хотя в среде депутатского корпуса имеется множество внутрипартийных групп, которые отличаются по своему происхождению от разных партий-прародительниц. Как отметил Стрельцов, внутрипартийные группы выполняют в ДПЯ роль политических «клубов». ДПЯ в своей кадровой политике для сохранения единства партии пытается соблюдать принцип «баланса сил» между отдельными группами. Другая важная специфика — максимальное дистанцирование от политических решений, способных усугубить противоречия и вызывать раскол в рядах партии.

В целом больших различий в программе ДПЯ по сравнению с ЛДП не наблюдалось. Единственное, в чем демократы подчеркивали свою «особость» по отношению к

либерал-демократам — это подход к решению социальных проблем, по которому ДПЯ старалась демонстрировать свою социал-демократическую сущность. Если ЛДП придерживается теории минимизации социальных обязательств государства, то ДПЯ выступает в поддержку идеи «государства социального благоденствия», опробованной в странах Северной Европы.

В.О. Кистанов (ИДВ РАН) в выступлении «Внешняя политика Японии в период правления ДПЯ: проблемы и тенденции» отметил, что в последние годы внешняя политика Японии отличалась пассивностью и неспособностью быстро и эффективно решать задачи, стоящие перед страной на международной арене. Во многом это объясняется кризисными явлениями, которые переживает японская экономика в течение последних двух десятилетий, получивших название «потерянных», многочисленными социальными проблемами, а также затянувшейся нестабильностью внутривнутриполитической жизни. Эти факторы сделали японскую политическую жизнь ориентированной больше «вовнутрь», чем «вовне».

Большие надежды в решении накопившихся сложных проблем связывались в Японии с приходом к власти в сентябре 2009 г. ДПЯ. Однако за три с лишним года партия не только не смогла активизировать дипломатию и вывести внешнюю политику на новый качественный уровень, но и допустила ряд серьезных внешнеполитических промахов в отношениях с такими важными партнерами на международной арене, как США, Китай, Южная Корея и Россия. А неудачи на «внешнем фронте» бумерангом ударили по руководству ДПЯ. Это, в частности, выразилось в том, что Юкио Хатояма, ставший первым премьер-министром от ДПЯ, вынужден был внезапно уйти в отставку в июне 2010 г. в связи с неспособностью решить проблему американской военной базы Футэма на Окинаве. Великое бедствие на Востоке Японии, связанное с землетрясением, цунами и аварией на АЭС «Фукусима-1», произошедшее 11 марта 2011 г., также не могло не сказаться на внешней политике страны.

Пересмотренный накануне выборов в нижнюю палату японского парламента «манифест» (программа) ДПЯ не дает четкого представления о том, какую внешнюю политику намерены проводить демократы в случае сохранения ею позиции правящей партии в стране. ЛДП накануне выборов имела высокие шансы снова встать у руля власти в Японии и проводить более эффективный внешнеполитический курс, в том числе в территориальных конфликтах с соседними странами.

В.А. Гринюк (ИДВ РАН) обозначил еще одну нерешенную демократами внешнеполитическую проблему, связанную с историей японо-корейских отношений, в выступлении «Линия правительств ДПЯ в отношениях с КНДР и Республикой Корея противоречия сохраняются». После победы ДПЯ в 2009 г. в Японии возникли ожидания того, что правительство демократов добьется прорыва в деле нормализации связей с КНДР и решит проблемы в отношениях с Республикой Корея (РК). Однако непримиримый подход официального Токио к КНДР не изменился: правительство Японии регулярно продлевает введенные прежде санкции в отношении Пхеньяна.

В отношениях между Токио и Сеулом действуют разнонаправленные факторы. С одной стороны, поддерживаются регулярные контакты на высшем уровне, а с другой — премьер-министру Японии и президенту РК во время саммитов приходится решать как вопросы нормально развивающегося двустороннего экономического сотрудничества, так и укорененные в историческом прошлом проблемы: сексуального рабства, компенсаций корейским рабочим и работницам за принудительный труд на Японию во время войны на Тихом океане. Не снижается накал спора между Японией и РК по поводу островов Токто (по-японски — Такэсима).

По мнению Гринюка, подход ДПЯ к проблеме исторической ответственности Японии остается непоследовательным. Если премьер-министр Японии Наото Кан в заявлении, посвященном 100-летию аннексии Кореи, признал, что «осуществлявшееся против воли корейцев колониальное правление лишило их собственного государства и куль-

туры и нанесло глубокую рану национальной гордости», то Ёсихико Нода, незадолго до занятия поста премьер-министра, высказался в том духе, что японские главные военные преступники, осужденные на Токийском процессе, уже не являются таковыми. Историческая память выступает как важный фактор отношений Японии с КНДР и РК и оказывает влияние на состояние национальной безопасности всех трех государств.

В.В. Кузьминков (ИДВ РАН) выступил на тему: «Российско-японские политические отношения в период правления ДПЯ». Приход к власти ДПЯ во главе с Юкио Хатоямой породил у ряда политиков и экспертов надежды на улучшение российско-японских отношений. Эти надежды, в первую очередь, были связаны с ожиданиями, что Ю. Хатояма продолжит «семейную традицию» своего деда Итиро Хатоямы, который будучи премьер-министром Японии способствовал восстановлению дипломатических отношений между СССР и Японией, подписав Совместную советско-японскую декларацию 1956 г.

Однако этим надеждам не суждено было оправдаться. На протяжении практически всего периода правления демократов российско-японские отношения омрачили политические скандалы, делались необдуманные заявления. Среди причин обострения двусторонних отношений в политической сфере можно назвать негативное наследие от либерал-демократов; отсутствие у демократического правительства собственной схемы развития отношений с Россией; жесткие популистские заявления, имевшие своей целью повышение личного авторитета некоторых политиков в ущерб двусторонним отношениям.

Тем не менее, в последние год-полтора между Россией и Японией были достигнуты некоторые договоренности. Началом нового этапа двусторонних отношений можно считать март 2011 г., когда Россия предложила пострадавшей от стихийного бедствия Японии небывалый по размаху пакет энергетического сотрудничества, который японская сторона оценила по достоинству. Риторика между Москвой и Токио заметно смягчилась. Из заявлений официального Токио пропало выражение «незаконная оккупация». Но, по мнению Кузьминкова, российско-японские отношения в политической сфере еще трудно назвать подлинно партнерскими во многом из-за отсутствия у японской стороны гибкой, соответствующей объективной реальности позиции по территориальному вопросу.

В.Н. Павлятенко (ИДВ РАН) затронул ряд вопросов безопасности в выступлении «Некоторые аспекты оборонной политики Японии в новых геополитических условиях АТР». Изменения в геополитической ситуации в АТР стали основным «движителем» объективного процесса пересмотра военной политики Японии с точки зрения поиска современных подходов и выработки новых форм реализации оборонной политики. Конкретным результатом стала разработка принципиально новой концепции функционирования Сил самообороны, получившей название «Динамичная оборонная мощь» (*До-тэкибозэйреку* — Dynamic Defense Force). Главная идея концепции — определение новой роли и постановка новых задач перед Силами самообороны в новых геополитических условиях, основанных на ее новых «динамических характеристиках», которые должны быть обусловлены новой оперативной значимостью принципов выработки этой концепции. Целью новой концепции является не то, как наращивать силу, а то, как ее эффективно применять. По мнению Павлятенко, на современном этапе это является качественно новым моментом в развитии Сил самообороны Японии.

О.Г. Парамонов (МГИМО(У) МИД России) выступил по теме «Японо-американский диалог в военно-политической сфере (2009–2012 гг.)». Одним из ключевых элементов политической программы ДПЯ, предложенной японским избирателям в 2009 г., являлась задача постепенной диверсификации японской политики в области безопасности, в том числе, за счет выстраивания более сбалансированных отношений между Вашингтоном и Токио в военно-политической сфере. При этом предполагалось добиться существенных изменений в традиционном подчиненном положении Японии в рамках японо-американского диалога по вопросам безопасности.

После смены власти в Японии в 2009 г. в отношениях между Вашингтоном и Токио возникла проблема преемственности курса на укрепление японо-американского Союза безопасности и использование его возможностей для повышения роли Японии в глобальной и региональной политике. На этапе практической реализации своих предвыборных обещаний новое руководство страны столкнулось с серьезными проблемами. Например, заявленное в начале 2010 г. намерение японской стороны пересмотреть в подписанное в 2006 г. соглашение об оптимизации структуры американского военного присутствия в Японии привело к возникновению в японо-американских отношениях кризисной ситуации. Последовавшее затем резкое ухудшение региональной среды безопасности в США, связанное, в том числе, с серией инцидентов в акваториях островов Сэнкаку, убедило руководство ДПЯ в том, что вопросы безопасности страны имеют приоритетное значение вне зависимости от предвыборных обещаний, а также в необходимости пересмотра собственной политики, основанной на критике вклада ЛДП в укрепление Союза безопасности.

С.Б. Маркарьян (ИВ РАН) представила анализ аграрного сектора Японии в выступлении «Аграрный сектор: есть ли перспективы реформирования?». Сельское хозяйство Японии нескольких последних десятилетий является, в известной мере, ахиллесовой пятой ее экономики. Это обусловлено, в частности, тем, что по производительности труда и эффективности производства аграрный сектор значительно уступает другим сферам экономики, а также аналогичным секторам развитых стран и, что самое главное, — уровню их развития в странах-импортерах продовольствия.

Основные проблемы аграрного сектора — недостаточный уровень производства, нехватка рабочей силы, особенно молодой, низкий уровень сельскохозяйственных доходов и конкурентоспособности на внешнем рынке. Основная причина низкой эффективности сельскохозяйственного производства — незначительные размеры хозяйствования. За это во многом ответственна аграрная политика правительства, которая ограничивала размеры земельных наделов и не способствовала развитию конкуренции. Меры по изменению создавшейся ситуации осуществлялись весьма медленно и часто непоследовательно, тогда как, по мнению Маркарьян, требовались институциональные реформы аграрного сектора. В настоящее время положение усугубляется стремлением Японии присоединиться к переговорам о вступлении в Транстихоокеанское экономическое партнерство, что без проведения серьезных реформ чревато негативными последствиями для аграрного сектора страны.

К.Э. Туаева (ИДВ РАН) в выступлении «Экономическая дипломатия Японии в период правления ДПЯ: новая тактика достижения внешнеполитических целей» отметила, что за годы правления ДПЯ внешняя политика Японии претерпела острые кризисы практически по всем стратегическим векторам, начиная с союзника США и заканчивая «высшающимся» соседом Китаем. Подведение предварительных итогов внешней политики страны за период пребывания у власти ДПЯ не может быть полным без результатов, достигнутых экономической дипломатией, которая была поставлена на рельсы внешней политики именно ДПЯ, получив оформление во внешнеполитических документах в весьма сложном для страны 2011 г., отмеченном Великим бедствием на Востоке Японии.

В фокусе внимания экономической дипломатии Японии остается практика содействия торговле и инвестициям, защита интересов национального бизнеса за рубежом и сотрудничество в целях развития. Одновременно происходит переоценка приоритетов, в частности, поддержка японских компаний за рубежом сосредоточивается на содействии продвижению проектов, связанных со строительством инфраструктурных объектов. Дипломатические представительства Японии наделяются новыми функциями. Осуществляется структурная реформа некоторых государственных институтов, в том числе Японского банка международного сотрудничества. К новому направлению экономической дипломатии Японии можно отнести находящиеся в тесной связке формирование

благоприятного имиджа страны и развитие туризма. Растущую значимость приобретает обеспечение энергетической и продовольственной безопасности страны.

Д.Н. Сенина (ИДВ РАН) отметила нетрадиционные финансовые меры в выступлении «Изменения в денежно-кредитной политике Банка Японии в 2012 г.». В феврале 2012 г. Банк Японии установил новый целевой ориентир инфляционных ожиданий в 1%, что говорит о том, что Банк решил продолжать экспериментировать с новыми нетрадиционными мерами и финансовыми инструментами, активно проявившими себя в мировой экономике в период финансового кризиса. Этот ориентир был установлен с целью стимулирования внутреннего потребительского спроса увеличения нормы внутренних инвестиций в японских корпорациях. 2012 г. стал практически экспериментальным для Банка Японии, поскольку регулятор наметил купировать последствия экономической рецессии и дефляцию в стране за счет наращивания потенциала внутренних факторов роста.

Банк Японии продолжает придерживаться мнения, что в Японии присутствует медленное, но устойчивое восстановление экономики, а экспорт демонстрирует признаки оживления. К концу 2012 г. ни аналитики, ни чиновники не могли привести данные о целесообразности и эффективности постановки нового целевого ориентира инфляционных ожиданий в 1%. Возможно, один год не является достаточным сроком для подведения итогов и оценки действий Банка Японии, предполагает Сенина.

И.П. Лебедева (ИВ РАН) в выступлении «Политика правительства по преодолению последствий мартовской катастрофы 2011 г.» отметила, что природная и техногенная катастрофа, обрушившаяся на Японию 11 марта 2011 г., нанесла огромный урон экономике страны. По данным японского правительства, общий ущерб от землетрясения и цунами составил 16,9 трлн иен (порядка 220 млрд долл.). Особенно сильно пострадала обрабатывающая промышленность: в результате катастрофы оказались выведены из строя сотни предприятий, производивших детали и компоненты для автомобильной и электронной промышленности. Огромный ущерб был нанесен экономике страны и в результате аварии на АЭС «Фукусима-1»: правительство оценивает его в сумму более 130 млрд долл. — таков объем его претензий к оператору АЭС «Фукусима-1» компании ТЕРСО. Беспрецедентное по масштабам бедствие, постигшее Японию, потребовало от правительства принятия и беспрецедентных мер по ликвидации его последствий.

На ликвидацию ущерба потребуется не менее 10 лет. Основная часть всех работ должна быть осуществлена в течение первых пяти лет, которые названы «периодом концентрированных действий». В целом на реализацию программы восстановления правительство предполагает выделить 23 трлн иен, в том числе 19 трлн иен — в течение первых пяти лет. Однако, уже в 2011 фин. г. потребовалось принять три дополнительных бюджета общим объемом около 18 трлн иен, а в целом за 2011–2012 фин. гг. расходы центрального правительства составят 21 трлн иен. Таким образом, на ликвидацию последствий катастрофы потребуются гораздо более значительные средства, чем рассчитывало правительство.

Е.Л. Катасонова (ИВ РАН) представила спектр мнений известных японцев о Великом бедствии на Востоке Японии в выступлении «Трагедия на АЭС “Фукусима-1” глазами деятелей культуры». Кто-то из журналистов весьма образно назвал трагедию на АЭС «Фукусима-1» в Японии «землетрясением с ядерным зарядом». И как всякое национальное потрясение трагедия 2011 г. привела к переоценке многих ценностей, породила критические взгляды на пороки и проблемы общества и т.д., в том числе и среди художественной элиты. Обращает на себя внимание самое громкое и скандальное событие — слова когда-то культового писателя, а ныне политика и бывшего губернатора Токио Синтаро Исихары, который назвал постигшее Японию бедствие «божественной карой» за присущий японцам эгоизм. «Необходимо воспользоваться цунами, чтобы смыть эгоизм, который подобно налету ржавчины, уже долгое время покрывает сознание япон-

ского народа». И это сказал баловень судьбы, когда-то олицетворявший новое поколение золотой молодежи — японских «детей солнца» (*тайёдоку*).

Не менее остро на случившуюся трагедию отозвался прославленный японский писатель, лауреат Нобелевской премии в области литературы Кэндзабуро Оэ, который, несмотря на свой уже преклонный возраст, стал организатором акции протеста против использования в Японии атомной энергии. В этой акции, которая прошла 19 сентября 2011 г. в центре Токио под лозунгом «Прощай, Фукусима!» приняли участие более 60 тыс. чел.

Культура и искусство всегда остро реагируют на всякого рода природные катаклизмы и общественные потрясения, будь то землетрясения, экономический кризис или войны. Как отразится трагедия 11 марта 2011 г. в японской прозе, поэзии, живописи и других видах искусства пока трудно предугадать. Но в том, что это обязательно произойдет, нет никаких сомнений.

А.В. Полищук (ИДВ РАН) в выступлении «Вопрос о будущем атомной энергетики в ходе предстоящих выборов в Японии» дал оценку перспектив развития атомной энергетики Японии. Базовый энергетический план Японии 2007 г. задал курс на развитие атомной энергетики на основе замкнутого топливного цикла.

Наблюдался заметный прогресс гибридных технологий в автомобилестроении — Токийский автосалон 2009 г. прошел под лозунгом «экокара» — все компании старались продемонстрировать свои разработки в этой области. Эти меры сливались в один большой замысел — избавить Японию от нефтяной зависимости в транспорте.

Энергетический план ДПЯ должен был быть принят в 2011–2012 гг., однако 11 марта 2011 г. случилась природная катастрофа, а на АЭС «Фукусима-1» произошла крупнейшая ядерная авария. Выбывшие мощностей АЭС вызвало дефицит электроэнергии в регионе Токио и веерные отключения. Авария на АЭС «Фукусима-1» вскрыла многие проблемы японского энергетического сектора, но в целом энергосистемы выдержали благодаря излишкам мощностей тепло- и гидрогенерации, а также жестким мерам по экономии электроэнергии. В модные тренды вернулась тема «зеленой» энергетики, включая возобновляемые источники.

Энергетическая политика ДПЯ была туманна и до катастрофы 2011 г. С одной стороны, ее отличали агрессивные цели, с другой — неопределенность в средствах их достижения: правительство демократов максимально долго оттягивало обновление Базового энергетического плана. После аварии никакой четкости в отношении энергетической программы демократы так и не проявили. По мнению Полищука, наиболее реалистичным в настоящее время выглядит «энергетический раздел» предвыборной программы ЛДП, в котором говорится о 10-летнем сроке для создания новой энергосистемы с «наилучшим миксом» источников. Поэтому Японии в ближайшее время не суждено стать безъядерным государством.

О.И. Казаков (ИДВ РАН) затронул тему «Зигзаги климатической политики Японии в 2009–2012 гг.», подняв вопрос об изменении отношения Японии к Киотскому протоколу. С приходом к власти ДПЯ, ее лидер и премьер-министр страны Юкио Хатояма выступил с предложением по сокращению выбросов парниковых газов на 25% к 2020 г., которая была названа «Инициатива Хатоямы». Хатояма провозгласил свою инициативу в декабре 2009 г. в Копенгагене на 15-й Конференции рамочной конвенции ООН по изменению климата (COP15).

Однако Великое бедствие на Востоке Японии, из-за которого были остановлены действовавшие до 11 марта 2011 г. реакторы на японских АЭС, нанесло сокрушительный удар по Инициативе Хатоямы. В целях пополнения нехватки энергии японские электро-энергетические компании перешли на выработку тепловой энергии, что привело к увеличению эмиссии углекислого газа.

С 26 ноября по 7 декабря в г. Доха (Катар) прошла 18-я Конференция рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP18), где была заявлена следующая позиция Японии. С одной стороны, Япония не собирается присоединяться ко второму этапу Киотского протокола, поскольку вряд ли достигнет, как обещала, сокращения эмиссий на 25% к 2020 г., но отказываться от заявленного сокращения на 25% не будет. С другой стороны, Япония постаралась сохранить за собой роль ключевого игрока во время дебатов, поскольку она оказала помощь развивающимся странам на сумму 17 млрд 400 млн долл., что превышает 15 млрд долл., которые она обещала 3 года назад.

По мнению Казакова, Инициатива Хатоямы была одним из тех «популистских» обещаний демократов, на волне которых они победили на выборах в нижнюю палату парламента страны в 2009 г. Вероятно, климатическая политика Японии при новом руководстве страной станет более прагматической.

Г.В. Глеба (СахГУ) выступил с сообщением «Мостовой переход материк — Сахалин и перспективы развития российско-японских отношений на Дальнем Востоке», в котором рассказал о новых перспективах сотрудничества с Японией в случае построения мостового перехода между материковой частью России и островом Сахалин. Предполагается, что это будет железная дорога, которая пойдет на север Хабаровского края и выйдет к мысу Лазарева, омываемому проливом Невельского. Здесь в самом узком месте, разделяющем материк и остров, и планируется построить железнодорожный переход. Пока не решено, будет ли это мост, тоннель или дамба с обводным каналом. Оценочная стоимость проекта — минимум 400 млрд руб. Для загрузки перехода «материк — Сахалин» предполагается транзит азиатских товаров. Обсуждается также возможность создания железнодорожного сообщения между Сахалином и Хоккайдо. Глеба также ответил на ряд вопросов участников, касающихся реакции жителей Сахалина на события 11 марта 2011 г. в Японии, а также представил свое видение общей обстановки в Сахалинской области и в целом на российском Дальнем Востоке.

После выступлений состоялась дискуссия, в которой, в частности, обсуждались влияние смены власти в Японии в результате выборов в нижнюю палату японского парламента на будущее российско-японских отношений, перспективы атомной энергетики Японии, другие актуальные темы. Подвели итоги конференции руководитель Центра японских исследований ИДВ РАН В.О. Кистанов и председатель Ассоциации японоведов Д.В. Стрельцов.

В конференции приняли участие представители разных научных и учебных учреждений России из Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа и Сахалина; присутствовали представители Посольства Японии в России и средств массовой информации как с российской, так и с японской стороны. На конференции было представлено как старшее, так и молодое поколения отечественных ученых, что вносит долю оптимизма в перспективы дальнейшего развития отечественного японоведения, сильно пострадавшего за постсоветский период. В целом для российских японоведов ИДВ РАН стал хорошей профессиональной площадкой для обмена мнениями, знаниями и опытом.

Следующую 6-ю конференцию Ассоциации японоведов, посвященную внешней политике Японии, планируется провести в конце 2013 г. на базе МГИМО(У) МИД России.